

Глава 5 Кошмарная шураба [1] (Дополнительно: псевдо-сумата во сне [2])

Ся Чуань проснулся от поцелуя. Несмотря на то, что он очень устал, он все же открыл глаза от ощущения, что его язык переплетается с чужим. Как только он увидел волка в овечьей шкуре, Цзян Сюэхана, у него появилось желание разорвать его на части.

Подумать только, он воспользовался им, когда он был пьян...

Нет, он большой мальчик, чем тут воспользоваться?

В любом случае, со стороны Цзян Сюэхана просто неправильно бить лежащего!

Более того, у Цзян Сюэхана было такое нежное лицо, и он также застенчив, поэтому Ся Чуань всегда был склонен заботиться о нем, намеренно или ненамеренно...

И что потом? Нужно ли было заботиться об этом парне?

Ему за всю ночь даже не понадобилось сделать перерыв!

"Ты проснулся." Увидев, как он открыл глаза, Цзян Сюэхан отпустил его губы и легонько чмокнул его в глаз. «Я отнесу тебя вымыться, хорошо?»

Ся Чуаню совсем не хотелось, чтобы он куда-то нес его, он просто хотел избить его. Но его разум все еще был сонным, и все начинало ныть каждый раз, когда он двигался, так что он мог только пробормотать ему свои жалобы. Но другая сторона, казалось, не слышала его, легко подняла его и пронесла до ванны, в которой они боролись прошлой ночью.

Следы на теле Ся Чуаня были более заметны, чем обычно, при ярком свете ванной. Засосы простирались от его шеи до ключиц, а область между его бедрами была покрыта следами от пальцев и следами укусов, как будто они демонстрировали статус владельца этого тела. Цзян Сюэхан был очень доволен пойманной добычей, и его нижняя часть тела уже начала поднимать голову. Он держал бедра Ся Чуаня медового цвета и раздвигал их, проверяя чрезмерно используемую им же дырочку. К счастью, она была лишь немного припухшей, не осталось шрамов от его насильственного проникновения, просто сперма, которую он оставил внутри, теперь наполовину засохла.

«Сяо Чуань, я помогу тебе прямо сейчас, потерпи немного».

В вот в это чрезвычайно чувствительное место снова вторглось инородное тело. Ся Чуань прикусил нижнюю губу, чтобы вытерпеть дискомфорт. Палец, вошедший в его дырочку, вел себя плохо, и частота его толчков озорно увеличилась, и он даже время от времени давил на его внутренние стенки. Ся Чуань хриплым голосом пожаловался: «Блять... тебе жить? Нгх...»

«Ладно, ладно, я больше не буду тебя дразнить». Только тогда Цзян Сюэхан начал серьезно мыть его. Если он продолжит то, что делал раньше, то может в очередной раз залезть на Ся Чуаня.

К тому времени, когда он закончил мыть, он внезапно понял, что лоб Ся Чуаня был пугающе горячим.

После того, как он напился, его насильно запихнули в ванну и вынесли, чтобы продолжать там до конца ночи, прежде чем он успел как следует высохнуть, было бы чудом, если бы с ним после этого все было в порядке.

Цзян Сюэхан чувствовал себя несравненно виноватым. Он быстро обернул Ся Чуаня полотенцем и вернул его на кровать. Он тщательно высушил волосы феном, прежде чем приложить ко лбу полотенце со льдом, чтобы охладить его.

«Купи мне немного ибупрофена, это самое эффективное средство для меня». Ся Чуаня это не волновало, и он просто стянул с головы полотенце.

«Но лекарства можно принимать, только если у тебя температура выше 38,5 градусов, их прием при низкой температуре может вызвать побочные эффекты».

«У меня практически 39 градусов, понятно?! Мои чувства всегда точны».

Цзян Сюэхан не мог сказать, правда это или нет, но Ся Чуань действительно выглядел очень смущенным. Он велел Ся Чуаню хорошенько отдохнуть, налил чашку горячей воды и поставил ее на прикроватный столик, прежде чем неохотно покинул комнату.

Как только дверь закрылась, Ся Чуань немедленно сел, несмотря на головокружение. Он не мог оставаться в этой комнате ни секунды дольше. Его голова пульсировала, когда он вставал, и он чувствовал, как все его распухшее тело пульсирует от боли каждый раз, когда он двигался. Он прижал одну руку к вискам, а другой надел вчерашнюю одежду. Выйдя из комнаты, он не забыл яростно сбросить стакан с водой со стола.

Отель находился недалеко от школы, но Ся Чуань все же поймал такси. Добравшись до входа в общежитие, у него не было сил даже подняться по лестнице, и он смог добраться до своей комнаты в общежитии только через десять минут или около того. В тот момент, когда Су Мин открыл дверь, Ся Чуань практически упал на землю.

Су Мин сразу же поймал его и сжал в объятиях горящее тело. «Горячий... Ты подхватил лихорадку, Ся Чуань? Почему ты не вернулся прошлой ночью?» Ся Чуань бессильно прислонился к его руке, и в этом редком случае сильный и могущественный он действительно раскрыл редкую хрупкую сторону себя. Су Мин подумал, что Ся Чуань, должно быть, слишком весело выпил с друзьями и не смог вернуться в общежитие до комендантского часа, но теперь он знал, что это не так.

Как только он посмотрел вниз, то увидел, что шея Ся Чуаня покрыта засосами.

В этот момент удушающий поток гнева и шока чуть не взорвался в сердце Су Мин. Он сразу все понял. Он попытался подавить дрожь в голосе и спросил: «Это был Цзян Сюэхан, верно? Что он это сделал с тобой?!»

Ся Чуань вообще не хотел ничего говорить, но у него не было сил оттолкнуть его, поэтому он мог лишь слабо сказать: «Мне... плохо...»

Только тогда Су Мин пришел в себя. Он с силой подавил пылающий гнев и ревность в своем сердце и осторожно положил Ся Чуань на кровать. Выключив кондиционер, он даже укрыл его еще одним тонким одеялом.

Через некоторое время Цзян Сюэхан в тревоге вошел в комнату с купленным лекарством от лихорадки. С первого взгляда он увидел Ся Чуаня, который отдыхал на кровати, но прежде чем он смог вздохнуть с облегчением, он получил сильный удар в живот, который выбил его из колеи. Он застонал, и его тело отступило на несколько шагов от удара. Прежде чем он смог устоять на ногах, Су Мин схватил его за воротник и попытался прижать к стене. Но Цзян Сюэхан тоже не был слабаком. Он ударил запястье Су Мина и сумел стряхнуть его.

Глаза Су Мина были красными от ярости, и он сжимал кулаки, готовый ударить его в любой момент. «Цзян Сюэхан, гребаное ты животное! Ты думаешь, что можешь просто навязать ему себя, потому что тебя отвергли?!»

Цзян Сюэхан знал, что был не прав, и не мог не застыть, когда столкнулся с этим вопросом. Кулак его противника опасно прошел мимо его носа и сбил его очки на землю.

Он ухмыльнулся и показал свои белые зубы. «Я просто делал то, что ты всегда хотел сделать».

В этой удушающе-суровой атмосфере запах пороха в воздухе витал так отчаянно, будто вот-вот прогремит взрыв, и обе стороны были готовы нанести друг другу удары.

«Прекрати твякать, ты можешь помолчать хоть секунду!?» Ся Чуань схватился за пылающую голову и сел, завыв на них хриплым голосом. Больше всего в этом мире он ненавидит видеть, как его друзья становятся враждебными друг другу из-за какого-то глупого пустяка, это так же отвратительно, как смотреть, как двое мужчин занимаются сексом!

Думал ли он по-прежнему об этих двух идиотах, как о своих друзьях, было его личным делом, по крайней мере, он не мог смотреть, как они грызли друг другу глотки.

Когда они услышали голос Ся Чуаня, оба мужчины постепенно успокоились. Цзян Сюэхан первым вырвался. Он наклонился и поднял очки, возвращая их на место. Он подошел к диспенсеру с водой и наполнил стакан горячей водой, прежде чем достать из коробки лекарство от лихорадки. «Я спросил в аптеке, и мне сказали, что ибупрофен принимают только дети, и порекомендовали мне это. Попробуй».

Ся Чуань оттолкнул поднесенное к губам лекарство. «Лекарства можно принимать, только если у вас температура выше 38,5 градусов, их прием при низкой температуре может вызвать побочные эффекты. Сейчас у меня около 38, я точно знаю».

Цзян Сюэхан: «...»

Ся Чуань завернулся в одеяло, как ролл, и заснул лицом к стене.

Ебаное дерьмо!

Что, черт возьми, происходит с его жизнью?

Если он напишет о том, что произошло за последние несколько дней, и выложит это в сеть, то это точно станет легендарной копипастой на общем форуме!

Его приятель по общежитию на самом деле трахнул его, а два его соседа по комнате даже подрались из-за него!

Подожди-ка... это же шураба...

Блядь!

Он сам фантазировал о том, как две девушки устроят бойню из-за него, но разве пол здесь не изменен!? В его снах от ревности бесились только большегрудые длинноногие милашки, а не извращенные геи-ублюдки с такими мускулами, как у него, готовые его трахнуть!

Боже, если ты не можешь исправить Су Мина и Цзян Сюэхана, тогда, пожалуйста, преврати их в девушек!

Дополнительно:

Лунный свет засиял в полночь, освещая четкие пестрые фигуры верхушек деревьев на полу спальни. В темноте было видно яркое свечение светодиодных надписей на внешнем корпусе кондиционера, цифра 24°C. Ясно, что это должна быть прохладная и приятная температура, но Су Мин не мог спать из-за жара, скрытого глубоко в его теле.

Ся Чуань выглядел сильным и впечатляющим, когда играл в баскетбол. Его пшеничная кожа, крещенная солнечным светом, чуть-чуть обнажалась под освежающей белой майкой, а однородные мускулы были полны жизненной силы, как у дикого гепарда. Ся Чуань никогда не узнает, что физического контакта их двоих, когда они пронеслись мимо друг друга, этого молчаливого взгляда, когда они передавали мяч, и его аплодисментов во время гола было достаточно, чтобы сердце Су Мина забило сильнее.

Су Мину хотелось стянуть пропитанную потом майку №8 и поцеловать каждый дюйм его медовой кожи, прежде чем глубоко войти в него, заставляя это лицо с зачатками мужских черт сильно исказиться от похоти. Было бы лучше, если бы он мог трахать его так долго, пока бы все его тело не стало мягким, тогда он повел бы себя как плохой мальчик и выстрелил бы в него своей спермой.

Он действительно... этого очень сильно хотел.

Су Мин знал, что Ся Чуань крепко спит. Пока не поднимался шум, он обычно не просыпался, особенно после тяжелой тренировки.

Он встал с кровати и осторожно стянул одеяло Ся Чуаня. Как и ожидалось, он увидел, что тот крепко спит. Тихо он забрался в кровать Ся Чуаня. У этого парня никогда не было никаких стремлений к предосторожностям, и в жаркую погоду он спал в одной свободной футболке, а под ней были только трусы-боксеры.

Су Мин уставился на эти длинные ноги почти жадным взглядом. Он мог мгновенно вспомнить вид этих ног, когда они были на поле, наполненные взрывной силой, в сильном прыжке, как они сгибались и расслаблялись... Он также однажды коснулся этих ног, когда они шутили друг с другом, и он никогда не забудет это ощущение их гладкости и твердости.

Каким-то образом его дыхание стало учащаться, а нижняя половина уже гордо стояла.

Он выпустил своего бегемота, и тот был так близко к нему, что почти мог коснуться ноги Ся Чуаня. Су Мин сохранял это положение и держал член одной рукой. Он начал гладить себя, представляя, как протискивается между этими прекрасно сложенными ногами. Эта сцена была так ярка в его воображении, что сильно взволновала его, и он кончил за свои руки всего за короткое мгновение.

«Ся Чуань...» Он произнес это имя, которое было так дорого ему, и двинулся губами к лицу того человека, который крепко спал.

Но, в конце концов, он не поцеловал его.

Примечания:

[1] Шураба, 修罗場 или 修罗, означает что-то вроде сцены бойни Асура или что-то в этом роде, в просторечии означает сцену, в которой ваши 2 подружки сражаются друг с другом.

[2] Сымара (<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B0>)

<http://bllate.org/book/14077/1238922>